

Митрополит Кирилл (Л. Н. Покровский)

СИНОДАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ВООРУЖЁННЫМИ СИЛАМИ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ,
МОСКВА, РОССИЯ

А. К. Сорокин

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ,
МОСКВА, РОССИЯ

«Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа». Святейший Патриарх Сергей в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье рассказывается о важной роли местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергея (Страгородского) в том, что Русская Православная Церковь с первых дней Великой Отечественной войны заняла ярко выраженную патриотическую позицию.

В воскресенье утром, сразу после литургии, узнав о нападении фашистской Германии, митрополит Сергей написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором чётко обозначил свою патриотическую позицию, призвал к защите Родины, напомнив о героических примерах русских святых и православных воинов. Это обращение по времени предшествовало выступлению заместителя председателя Совета народных комиссаров, народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова

22 июня и выступлению председателя Совета народных комиссаров И. В. Сталина 3 июля.

В статье рассказывается и о других делах митрополита (а затем Патриарха) Сергия, способствовавших победе над врагом. В годы войны местоблюститель огласил 23 патриотических послания, одним из которых было послание к духовенству и верующим на временно оккупированной территории, датированное 13 декабря 1942 года.

Благодаря патриотической позиции Русской Православной Церкви отношение к ней советских властей существенно изменилось. В статье подробно рассказывается об истории вопроса, о встрече И. В. Сталина 5 сентября 1943 года в Кремле с митрополитом Московским и Коломенским Сергием (Страгородским), митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) и митрополитом Киевским и Галицким Николаем (Ярушевичем), о важных итогах этой встречи — легализации Церкви и восстановлении патриаршества.

В результате началось открытие ранее закрытых храмов, возвращение реформаторов в лоно канонической Церкви, восстановление епархий и т.д. В целом изменение конфессиональной политики Советского государства, самоотверженное служение Патриарха Сергия и Патриарха Алексия, архиереев и духовенства Русской Православной Церкви в годы войны сыграли важную роль в сплочении и мобилизации советского народа на защиту страны от врага.

Ключевые слова: Патриарх Сергий (Страгородский), Великая Отечественная война, Церковь и государство, церковно-государственные отношения, Церковь в СССР

Для цитирования: Кирилл (Покровский Л. Н.), митрополит, Сорокин А. К. «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа». Святейший Патриарх Сергий в годы Великой Отечественной войны // Ортодоксия. — 2024. — № 1. — С. 28–49. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-28-49

22 июня 1941 года в 3.15 утра с бомбардировок советских городов германской авиацией началось вторжение вермахта и армий союзных нацистской Германии европейских государств на территорию СССР. Великая Отечественная война потребовала сплочения сил народа для противостояния агрессору. Роль традиционных конфессий, и прежде всего Русской Православной Церкви, в решении этой задачи оказалась велика.

Несмотря на репрессии в отношении клира и верующих, антирелигиозную пропаганду и физический разгром в межвоенный период, Русская Православная Церковь, во многом благодаря водительству со стороны Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергея (Страгородского), с первых дней войны заняла отчётливо патриотическую позицию.

Воскресным днём 22 июня православными верующими отмечался праздник Всех Святых, в земле Российской просиявших. По традиции местоблюститель служил в московском кафедральном Богоявленском соборе в Елохове. Узнав после литургии о вторжении Германии, он написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором ясно обозначил свою патриотическую позицию, призвал к защите Отечества, напомнив о героических примерах русских святых и православных воинов: «...Фашиствующие разбойники напали на нашу родину... Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви к своему отечеству... С Божией помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своём долге перед родиной и верой и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы — православные, родные им и по плоти, и по вере... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину... Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь...» Завершил своё послание митрополит Сергей благословением: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу».

В этом обращении местоблюститель ни разу не упомянул ни Советский Союз, ни советское правительство. Памятуя о трагедии Гражданской войны, гонениях на клир и верующих, он прекрасно отдавал себе отчёт в том, что для очень многих граждан СССР глубокая рана братоубийства не могла зарубцеваться. Потому ключевыми понятиями его послания стали слова «родина», «отечество», «народ». И что особенно важно, митрополит Сергей счёл необходимым специально напомнить

священнослужителям о необходимости ободрить малодушного, утешить огорчённого и «напомнить о долге и о воле Божией» колеблющемуся. Обратил свой голос он к духовенству, напомнив о недопустимости нейтрального отношения к происходящему вокруг: «...А если, сверх того, молчаливость пастыря, его некасательство к переживаемому паствой объяснится ещё и лукавыми соображениями насчёт возможных выгод на той стороне границы, то это будет прямая измена родине и своему пастырскому долгу» (Правда о религии в России 1942: 15–17). Оценивая это послание, можно с абсолютной уверенностью говорить о том, что патриотическая мобилизация клира и верующих на отпор врагу будущему Патриарху виделась единственно правильным решением.

Это обращение опередило по времени и выступление заместителя председателя Совета народных комиссаров, народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова 22 июня, и речь председателя Совнаркома И. В. Сталина 3 июля. Оно стало широко известно в среде верующих (его разослали по приходам). Советское руководство решило этому не препятствовать и текст не редактировать (Одинцов 2022: 522).

26 июня местоблюститель в том же Богоявленском соборе отслужил молебен о даровании победы и обратился к пастве с проповедью, в которой высказал надежду на изменение духовной атмосферы в стране: «...Пусть гроза надвигается. Мы знаем, что она приносит не одни бедствия, но и пользу: она освежает воздух и изгоняет всякие миазмы. Да послужит и наступившая военная угроза к оздоровлению атмосферы духовной...» Противостояние нашествию идолопоклонников объявлялось долгом каждого православного верующего (Речь митрополита Сергия на молебне о победе русского воинства 1942: 85–86). С этого момента в храмах Московского Патриархата стали совершаться молебны по подготовленным в Патриархии текстам, в частности «Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в Отечественную войну 1941–1942 гг.» (Правда о религии в России 1942: 87–92).

Осенью 1941 года, когда положение дел на фронте стало близким к критическому, власти страны приступили к реализации ряда мероприятий по эвакуации из Москвы органов власти, промышленных предприятий, учреждений культуры, общественных организаций. Своим решением Мосгорсовет 7 октября постановил «предложить Московской патриархии временно покинуть Москву». Учитывая все обстоятельства, 12 октября митрополит Сергий написал завещание, где было сказано, что в случае его смерти полномочия Местоблюстителя Патриаршего престола

передаются митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию (Симанскому) (Шкаровский 1999: 197). Эвакуация митрополита Сергия первоначально планировалась в Оренбург, в то время называвшийся Чкаловым, куда он и выехал из Москвы в ночь на 14 октября. В пути самочувствие местоблюстителя ухудшилось, и по его просьбе вагон был перенаправлен в Ульяновск, куда прибыл в ночь с 18 на 19 октября.

Подтверждая реальность возникшей угрозы, Государственный комитет обороны 15 октября принял постановление «Об эвакуации столицы СССР Москвы», а 19 октября — постановление, которым со следующего дня в Москве объявлялось осадное положение¹. В столице для исполнения обязанностей управляющего Московской епархией и поддержания связей с органами государственного управления остался митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич).

В марте 1942 года митрополит Сергей вновь озвучил свою позицию: «Ясно, что Церковь раз и навсегда должна соединить свою судьбу с судьбою паствы... И это она делает не из лукавого расчёта, что победа обеспечена за нашей страной, а во исполнение лежащего на ней долга, как мать, видящая смысл жизни в спасении её детей» (Правда о религии в России 1942: 12–13).

Полтора года местоблюститель провёл в Ульяновске. Поскольку практически все храмы этого города были закрыты или разрушены в результате антирелигиозной политики властей, митрополит Сергей избрал для служения деревянное здание бывшего костёла, которое он освятил в честь Казанской иконы Божией Матери. В этом временном кафедральном соборе он служил вплоть до своего возвращения в Москву. Жил местоблюститель здесь же, в квартирке при соборе. События этого периода жизни митрополита Сергия плохо изучены, а архивных документов о его пребывании в эвакуации практически не сохранилось (Одинцов 2022: 529–549). Известна лишь его пастырская деятельность на незыблемой патриотической основе, которая осталась неизменной. Всего за годы войны местоблюститель огласил 23 патриотических послания, одно из них — послание к духовенству и верующим, находящимся на временно оккупированной территории, от 13 декабря 1942 года, в котором сказано: «Народ наш не думает отказываться от вас... Готовый на всякие жертвы ради родины, он не положит оружия, пока не прогонит врага вон. Поэтому и в оккупированных областях враг в общем встречает не покорность и малодушное прислужничество, а партизанскую войну...

¹ См. подробнее: (Сорокин 2022: 57–58).

Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто доставляет партизанам и хлеб, и всё, что им нужно в их полной опасности жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и пр. Помогите Бог и вам внести в общенародное дело всё, что каждому посильно и подручно... Уже не так далёк день, когда вы будете радостно встречать ваших братьев-освободителей» (Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1943: 39–40).

В 1942 году развернулось широкое народное движение по сбору средств на производство вооружения. 30 декабря 1942 года митрополит Сергей призвал паству присоединиться к этому общенародному движению и жертвовать средства на строительство танковой колонны: «...Пусть наша церковная колонна имени Димитрия Донского пронесёт на себе благословение Православной нашей Церкви и её неумолчную молитву об успехе русского оружия. Нам же всем даст утешительное сознание, что и мы не останемся стоять в стороне, что и мы по нашей силе и способностям участвуем в святом деле спасения родины» (Русская православная церковь и Великая Отечественная война 1943: 41–42). Этими словами можно охарактеризовать всё служение Русской Православной Церкви в годы войны.

1 января 1943 года местоблюститель направил в адрес Сталина телеграмму с информацией об этом начинании Русской Православной Церкви и первых взносах в размере 500 тыс. рублей, которую опубликовал центральный орган ЦК ВКП(б) — газета «Правда». Эту телеграмму и ответ на неё Сталина напечатали в центральной прессе 3 января (Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 2009: 60–61). Там же сообщалось и об указании Сталина открыть для этих целей специальный счёт в Государственном банке СССР, причём эта деятельность выходила за рамки дозволенного советским законодательством религиозным объединениям. Так был сделан первый шаг к легализации Русской Православной Церкви, с 1918 года лишённой статуса юридического лица. К 23 февраля 1943 года верующими было собрано уже 6 млн рублей, о чём митрополит Сергей известил Сталина в специальной поздравительной телеграмме. Сбор средств продолжился. 7 марта 1944 года танковую колонну «Димитрий Донской» передали командованию Красной Армии. Общий объём церковных пожертвований в государственный Фонд обороны достиг к концу войны 300 млн рублей (Рокуччи 2016: 155).

Благодаря патриотической позиции Русской Православной Церкви отношение советской власти к ней существенно изменилось. С началом

войны антирелигиозную кампанию в стране прекратили. В 1942 году власти обратили более пристальное внимание на религиозную сферу жизни советского общества. Нарком внутренних дел Л. П. Берия 10 марта направил В. М. Молотову докладную записку о целесообразности издания книги-альбома «Правда о религии в СССР». Одним из важнейших побудительных мотивов к этому была необходимость противопоставить изменившуюся религиозную политику властей и стремление оккупантов «использовать Православную Церковь и духовенство в своих захватнических целях». «Клеветническим измышлениям» о положении Православной Церкви в СССР следовало, по мнению Берии, противопоставить материалы, изобличающие немцев «в варварском отношении к православной церкви и духовенству»². Политбюро ЦК ВКП(б) поддержало эту инициативу, и книга с предисловием местоблюстителя была издана на нескольких иностранных языках тиражом 50 тыс. экземпляров.

На изменение политики властей в отношении Русской Православной Церкви ясно указывал и целый ряд других событий. Так, 2 ноября 1942 года митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) получил приглашение войти в состав Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В мае 1943 года его пригласили в президиум III Всеславянского митинга, организованного в Москве Всеславянским комитетом борьбы с фашизмом, созданным в соответствии с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б).

С тревогой следил митрополит Сергей за происходящим на оккупированных территориях, не раз осудив персонально архиереев, ставших на путь пособничества врагу (Одинцов 2022: 561–564). Из Ульяновска он несколько раз испрашивал разрешение на возвращение в Москву. Летом 1943 года по докладной наркома госбезопасности В. Н. Меркулова Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о эвакуации местоблюстителя из Ульяновска в столицу³, и 31 августа митрополит Сергей вернулся в Москву.

Спустя всего несколько дней произошли судьбоносные события. Вечером 4 сентября 1943 года Сталин на своей Ближней даче в Кунцево провёл совещание с участием секретаря ЦК КПСС Г. М. Маленкова и наркома внутренних дел Л. П. Берии, докладывал на нём начальник 5-го отдела 2-го Управления НКГБ полковник Г. Г. Карпов. Из подготовленной им записки известно, что Сталин интересовался личностями

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 680. Л. 3–4.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 188. Л. 18.

трёх архиереев — митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского), митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) и митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича), а также историей избрания Патриарха Тихона и международным положением Православия. Кроме того, советскому вождю предоставили сведения о Вселенском Патриархате, Патриархатах Ближнего Востока, Русской Церкви за границей, Православных Церквях Болгарии, Румынии и Югославии. Основное внимание уделялось вопросам, ответы на которые призваны были дать представление о положении Русской Православной Церкви, количестве её действующих приходов и численности епископата. Сталин отметил: «Нужно создать специальный орган, который бы осуществлял связь с руководством церкви». Так был создан Совет по делам Русской Православной Церкви, при этом самостоятельных решений принимать он не мог, его функция формулировалась так: Совет «докладывает и получает указания от Правительства».

В ходе совещания было принято решение пригласить на встречу с советским вождём митрополита Сергия, митрополита Алексия и митрополита Николая. Поручение это исполнил Карпов, позвонив местоблюстителю со словами: «...Правительство может Вас принять или сегодня же, через час-полтора, или если это время Вам не подходит, то приём может быть организован завтра (в воскресенье) или в любой день последующей недели» (Одинцов 1999: 284). Иерархи сочли за лучшее скорейшее проведение встречи, и в ночь с 4 на 5 сентября 1943 года, как свидетельствует дневник дежурных секретарей, в кремлёвском кабинете Сталина состоялась его беседа с тремя архиереями Русской Православной Церкви. Встреча началась в 0 часов 40 минут и продлилась 1 час 20 минут. В ней также участвовали В. М. Молотов, В. Н. Меркулов и Г. Г. Карпов, в ведение которого входил контроль за деятельностью религиозных организаций (На приёме у Сталина 2010: 417). Протокол этой встречи, подготовленный Карповым, сохранился и не так давно был опубликован (Рокуччи 2016: 160–162).

Сталин начал встречу с признания положительного значения патриотической работы, проводимой Церковью с первого дня войны, и предложил приглашённым митрополитам высказаться о «назревших, но неразрешённых вопросах».

Митрополит Сергей озвучил вопрос о центральных структурах управления Церковью. Как известно, к этому моменту Русская Православная Церковь уже 18 лет жила без Патриарха, а Синод после ареста большинства его членов фактически прекратил своё существование.

Местоблюститель обратился к Сталину с просьбой разрешить собрать Архиерейский Собор, который избрал бы Патриарха и образовал Священный Синод в составе пяти-шести архиереев. Сталин одобрил это предложение. Митрополит Сергей, сославшись на итоги предварительного обсуждения с архиереями, предложил новое наименование титула (используемое и поныне) — «Патриарх Московский и всея Руси» вместо того, который носил почивший «Патриарх Москвы и всея России» Тихон⁴. Советский вождь проявил заинтересованность в скорейшем проведении Архиерейского Собора, а Карпов сообщил о готовности обеспечить быструю доставку епископата в Москву самолётами в течение трёх-четырёх дней. На этом совещании была определена дата созыва Собора — 8 сентября 1943 года.

Другим важнейшим вопросом, поднятым архиереями на встрече, стала подготовка новых священников, для чего испрашивалось согласие властей на открытие богословских курсов в некоторых епархиях.

Митрополит Алексей поставил вопрос об освобождении из заключения некоторых архипастврей. Сталин предложил составить список и дал согласие рассмотреть его⁵.

Изменение конфессиональной политики Советского государства стало результатом осмысления совокупности ряда фундаментальных и ситуативных факторов, требовавших реагирования на изменившуюся ситуацию. В этой связи следует напомнить о печально известной «расстрельной» переписи населения СССР 1937 года⁶. Тогда, по общему признанию отечественных историков, именно по настоянию Сталина в переписном листе появился «Вопрос № 5. Религия», призванный выяснить отношение населения к религии. Полученные результаты явно отличались от тех, на которые рассчитывало советское руководство. Согласно данным переписи, к числу верующих отнесли себя 56,7% (55,3 млн человек) населения страны в возрасте от 16 лет и старше против 43,3% (42,2 млн человек), объявивших себя неверующими (Жиромская 2001: 191). И это в условиях двух десятилетий разнузданной антирелигиозной пропаганды, активной поддержки государством раскольнической деятельности обновленческой церкви, физического уничтожения канонического Православия, храмов и церковных организаций!

⁴ О легко читаемой мотивации этих изменений см. подробнее: (Цыпин 1997: 294).

⁵ Данный отчёт Г. Г. Карпова не раз публиковался. См., например: (Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2009: 194–203).

⁶ См. подробнее: (Жиромская, Киселёв, Поляков 1996).

Завершающим аккордом кампании по разгрому Русской Православной Церкви стали репрессии эпохи «большого террора». По данным спецсообщения, направленного Сталину в январе 1938 года, только за 4 месяца (август — ноябрь 1937 года) были арестованы 31 359 священнослужителей («церковников и сектантов», по терминологии документа), из них 13 671 человека приговорили к высшей мере наказания — расстрелу. В результате почти полностью был ликвидирован епископат Русской Православной Церкви (Хаустов, Самуэльсон 2009: 407–408).

После этого Сталин, судя по всему, перестал воспринимать Церковь как непосредственную политическую угрозу советской власти. Исповедуя в своей деятельности принципы политической целесообразности, он, конечно, не мог пренебречь таким инструментом влияния на верующих граждан СССР, как Церковь. События войны ускорили переосмысление принципов и форм государственно-церковных отношений.

Подталкивали к изменению конфессиональной политики и внешнеполитические расчёты, поскольку с началом войны союзники по антигитлеровской коалиции не раз озвучивали свои ожидания изменения вероисповедной политики Советского государства, ссылаясь на чувствительность этой темы для общественности своих стран (Одинцов, Кочетова 2014: 58–69, 123–129). В преддверии запланированной на конец года первой личной встречи в Тегеране глав государств антигитлеровской коалиции («Большой тройки»), которая по ожиданиям (вполне оправдавшимся) должна была принести судьбоносные внешнеполитические решения, Сталину важно было устранить из актуальной политической повестки вопросы, вызывавшие разногласия и препятствовавшие достижению главной цели — военной победы над врагом. Вопрос о свободе вероисповедания относился к их числу в качестве первоочередного.

Советское руководство, разумеется, было хорошо осведомлено и о том, что на оккупированных вермахтом территориях началось массовое открытие церквей, что также способствовало пересмотру конфессиональной политики.

Как бы то ни было, расчёты властей совпадали с устремлениями верующих людей осуществлять миссию служения более полно и широко. В тот же день, когда завершилась встреча в Кремле, 5 сентября 1943 года, Сталин получил письмо от трёх архиереев, в котором они выразили ему «великую благодарность»: «...Русской Православной Церкви особенно дорого то, что Вы своим сердцем почувствовали, что она действительно живёт вместе со всем русским народом общей волей к победе

и священной готовностью ко всякой жертве ради спасения Родины»⁷. Центральные советские газеты вышли утром 5 сентября с сообщением ТАСС о состоявшейся в Кремле встрече советского вождя с иерархами Церкви⁸.

Итогом этой встречи стало создание Совета по делам Русской Православной Церкви во главе с Г. Г. Карповым для «осуществления связи между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси»⁹. Также были приняты решения о восстановлении патриаршества, проведении Архиерейского Собора, выборах на нём Патриарха и образовании Священного Синода.

8 сентября состоялся Собор архиереев Русской Православной Церкви, в котором приняли участие все 19 правящих архиереев, находящихся на неоккупированных территориях СССР. Местоблюститель открыл работу Собора и выступил с докладом о патриотической деятельности Церкви во время войны. По предложению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) Патриархом Московским и всея Руси Собор избрал Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского). Участники Собора направили обращение к советскому правительству, в котором выразили «общесоборную искреннюю благодарность» и уверили: «...ободрённые этим сочувствием, мы приумножим нашу долю работы в общенародном подвиге за спасение Родины» (Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 2009: 67). На Соборе был учреждён Священный Синод в составе трёх постоянных и трёх временных членов. Постоянными членами Синода стали митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Симанский), митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), архиепископ Горьковский и Арзамасский Сергий (Гришин).

Архиерейский Собор принял ряд важных документов, таких как «Декларация об осуждении изменников веры и Отечества из числа духовенства и верующих, запятнавших себя предательством и сотрудничеством с оккупантами», обращение к советскому правительству с выражением благодарности за внимание к нуждам Русской Православной Церкви и благословение на труды Правительства СССР, обращение ко всем христианам мира с призывом «дружно, братски, крепко и мощно

⁷ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 806. Л. 140.

⁸ Правда. — 1943. — 5 сентября.

⁹ См. подробнее: (Одинцов, Кочетова 2014: 129–153).

объединиться во имя Христа для окончательной победы над врагом» (Одинцов, Кочетова 2014: 184–185).

12 сентября 1943 года в переполненном Богоявленском соборе в Елохове состоялась интронизация новоизбранного Патриарха Московского и всея Руси. По завершении литургии Патриарх Сергей обратился к верующим с посланием, содержащим довольно смелые выражения, которые могли быть отнесены не только ко временам гонений на ранних христиан, но и к событиям недавнего прошлого: «...Не во внешней красоте и величии сила Христовой Церкви. Церковь, как багряницею, украшается кровью мучеников, подвигами преподобных, великими трудами святителей и других угодников Божиих, поэтому я призываю всех верных чад Церкви к подвигам христианской жизни, чтобы наша Православная Церковь облеклась в красоту христианских добродетелей»¹⁰.

Менее чем через неделю после интронизации в Москву прибыла делегация Англиканской церкви во главе с архиепископом Йоркским С. Ф. Гарбеттом. В течение десяти дней члены делегации встречались с Патриархом и иерархами Русской Православной Церкви, участвовали в богослужениях, посетили разгромленный в период оккупации Воскресенский Новоиерусалимский монастырь и ряд московских храмов. Во время прощальной встречи с Патриархом Сергием перед отъездом из столицы СССР глава делегации архиепископ Йоркский произнёс ставшие широко известными слова: «По приезде в Англию меня будут осаждать корреспонденты, они будут спрашивать меня: “Есть ли в России свобода отправления религиозного культа?”, и я отвечу, что, безусловно, да»¹¹. Итоги этого визита имели огромный внешнеполитический эффект и способствовали развитию конструктивных взаимоотношений глав государств «Большой тройки» — СССР, США и Великобритании. Патриарх Сергей получил несколько приглашений от Англиканской церкви посетить Лондон во главе делегации Русской Православной Церкви. Сталин, однако, санкции на визит не дал, несмотря на неоднократные обращения Патриарха (Шкаровский 1999: 287). Это обстоятельство стало значительным препятствием для развития внешней активности Русской Православной Церкви. Тем не менее за короткий период пребывания Патриарха Сергия во главе Церкви были возобновлены многие международные связи (Шкаровский 1999: 287–288).

¹⁰ Журнал Московской Патриархии. — 1943. — № 2. — С. 8.

¹¹ Исторический архив. — 1994. — № 3. — С. 143.

12 октября 1943 года Сталин получил докладную записку от председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова: «Совет... считает целесообразным не препятствовать распаду обновленческой церкви и переходу обновленческого духовенства и приходов в патриаршую сергиевскую церковь» и поставил на ней свою резолюцию: «т. Карпову. Согласен с Вами. И. Сталин» (Одинцов, Кочетова 2014: 208). Так завершился этап конфессиональной политики Советского государства, одним из профилирующих направлений которого был целенаправленный раскол Русской Православной Церкви.

Вскоре началось массовое возвращение обновленцев в каноническую Церковь, что свидетельствовало о завершении упорной борьбы патриарха Сергия за каноническое единство Церкви (Рокуччи 2016: 165). Практическая работа по возвращению в лоно Русской Православной Церкви обновленческого духовенства отняла немало сил у Патриарха, имевшего довольно жёсткую позицию по отношению к раскольникам. 5 ноября 1943 года он совершил в Москве чин приёма в Русскую Православную Церковь первого из числа обновленческих архиереев. Вскоре, пройдя процедуру покаяния, в лоно канонической Церкви возвратились ещё 40 обновленческих архиереев. Вслед за этим началась ликвидация обновленческих общин.

Также стал преодолеваться григорианский раскол, появившийся, как и обновленчество, во многом благодаря целенаправленной политике советских властей в 1920-е годы (Шкаровский 1999: 195). Григорианство¹², в отличие от обновленчества, к началу Великой Отечественной войны находилось в состоянии упадка. Оба течения заняли в военное время патристическую позицию, однако было очевидно, что они уже изжили себя. Русская Православная Церковь под водительством патриарха Сергия сохранила свои незыблемые позиции в сознании православных верующих, что стало основной причиной изменения государственно-церковных отношений с сентября 1943 года.

Решения советского руководства получили широкий отклик в среде православных верующих. Только в октябре 1943 года власти получили 517 обращений граждан об открытии церквей. Порядок их открытия был разработан Советом по делам Русской Православной Церкви¹³. Тогда же началось возрождение монастырской жизни, активизировалась церков-

¹² См. подробнее: (Лавринов 2018).

¹³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 12–14.

ная издательская деятельность, апофеозом которой, вероятно, следует считать начало издания собственного печатного органа — «Журнала Московской Патриархии».

Реализуя достигнутые на встрече со Сталиным договорённости, патриарх Сергей 27 октября 1943 года направил Карпову письмо с просьбой возбудить ходатайство об амнистии осуждённых священнослужителей (Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 2009: 78–79). На тот момент из 26 перечисленных в списке в живых остался только архиепископ Николай (Могилёвский), которого освободили лишь в феврале 1944 года, после повторной просьбы Патриарха (Рокучи 2016: 169). Остальные, по сообщению Карпова, либо умерли в заключении, либо место их пребывания после освобождения оставалось неизвестным.

Несмотря на все трудности, начался процесс воссоздания епархий. В марте 1944 года в составе епископата Русской Православной Церкви насчитывалось уже 29 архиереев (Одинцов, Кочетова 2014: 188). Кадровый голод был преодолен благодаря полученному от властей разрешению на открытие в Москве богословского института и богословско-пастырских курсов.

Изменение политики Советского государства в отношении Церкви в период возглавления её Патриархом Сергием проявилось и в разрешении представлять к государственным наградам церковных иерархов и духовенство. Первыми в этом ряду были несколько священников блокадного Ленинграда, которых наградили в середине октября 1943 года медалью «За оборону Ленинграда»¹⁴.

Важнейшим деянием Патриарха Сергия можно считать также восстановление церковного общения с Грузинской Православной Церковью. Патриарх принял это решение после получения в ноябре 1943 года поздравительной телеграммы от Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата, в которой тот заявлял о своём желании восстановить церковное общение. Разрыв в отношениях двух Церквей произошёл в марте 1917 года, когда Грузинская Православная Церковь объявила о восстановлении полной церковной независимости, но Русская Православная Церковь отказалась принять это решение. Патриарх Сергей проявил мужество и мудрость и признал новую реальность. 19 ноября 1943 года Священный Синод на своём заседании признал автокефалию Грузинской Православной Церкви. Эту важнейшую новость о преодолении раскола между двумя Церквями Патриарх сообщил Сталину в письме от 22 ноября

¹⁴ См. подробнее: (Одинцов 2022: 680).

(Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 2009: 80–81).

Преодолевая немощи, свойственные возрасту (11 января 1944 года Патриарху Сергию исполнилось 77 лет), Святейший трудился над решением многочисленных вопросов бытия Русской Православной Церкви. Однако перенесённые тяготы и страдания дали о себе знать, и 15 мая 1944 года Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) отошёл ко Господу.

Прощание с Патриархом Сергием продолжалось три дня и завершилось отпеванием 18 мая. «Не только отца лишились мы с кончиною Святейшего патриарха, — сказал в надгробном слове митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский), — мы лишились в нём дорогого пастыря и мудрого кормчего корабля церковного. Церковь православная скорбит об его утрате. Он весь принадлежит Церкви Божией...» (Одинцов, Кочетова 2014: 191–192). Почивший Патриарх был похоронен с подобающими почестями в Никольском приделе Богоявленского собора в Елохове.

В соответствии с завещанием Патриарха Сергия в права Патриаршего Местоблюстителя вступил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский)¹⁵. На следующий день после погребения Патриарха Сергия он направил Сталину письмо, в котором заверил, что будет «неизменно и неуклонно руководствоваться теми принципами, которыми была отмечена деятельность почившего патриарха», следовать «канонам и установлениям церковным», сохранять верность Родине и Правительству¹⁶.

В 1944 году в Москве были открыты Православный богословский институт и богословско-пастырские курсы¹⁷. Продолжилось открытие церквей, причём этот процесс часто сопровождался сопротивлением местных властей. На 1 августа 1944 года в СССР действовало 8809 церквей, из них около 6500 — вновь открытых, главным образом в подвергшихся оккупации областях Украины, Белоруссии, РСФСР. 1 декабря 1944 года Совнарком принял постановление «О порядке открытия церквей и молитвенных зданий на территории, освобождённой от немецкой оккупации»¹⁸. К 30 октября 1945 года количество действующих церквей увеличилось до 10 358¹⁹.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 498. Л. 23–23 об.

¹⁶ Известия. — 1944. — 21 мая.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 23–25.

¹⁸ См. подробнее: (Одинцов 2014: 317–318).

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 41.

В конце ноября 1944 года по согласованию с Советом по делам Русской Православной Церкви в Москве состоялся Архиерейский Собор, утвердивший программу Поместного Собора (Одинцов 2014: 326–327). 31 января — 2 февраля 1945 года в Москве прошёл Второй Поместный Собор Русской Православной Церкви. Накануне его открытия Г. Г. Карпов написал докладную записку В. М. Молотову с предложением «разрешить повсеместно колокольный звон в церквях»²⁰. На Поместном Соборе было утверждено «Положение об управлении Русской православной церковью». Оно определяло порядок избрания, права и обязанности главы Церкви, состав, порядок избрания и компетенцию Священного Синода, функции епархиальных органов церковного управления и устройство органов управления приходской общиной. Собор также принял «Обращение к христианам мира» и «Обращение к народам мира». Состоялись выборы Патриарха, а 4 февраля — его интронизация. Главой Церкви стал Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский)²¹. 10 апреля прошла встреча Сталина с новоизбранным Патриархом Алексием²².

В послании к верующим 9 мая 1945 года Патриарх Алексей, следуя заповедям почившего Патриарха Сергия, сказал: «В прах повержена Германия. Знамя победы развевается над вражьей страной. Слава и благодарение Богу!»

24 июня 1945 года состоялся Парад Победы на Красной площади, на который в качестве почётного гостя был приглашён Патриарх Алексей.

17 августа 1946 года «за высокую организацию и руководство церковно-патриотической работой в период Великой Отечественной войны» Предстоятеля Русской Православной Церкви наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Изменение конфессиональной политики Советского государства, беззаветное служение Патриарха Сергия и Патриарха Алексия, архиереев и клира Русской Православной Церкви в годы войны сыграли важную роль в консолидации и мобилизации советских людей на защиту страны от врага.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 499. Л. 35.

²¹ См. подробнее: (Одинцов 2015: 274–289).

²² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 204. Л. 79.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Жиромская В. Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. — М. : РОССПЭН, 2001. — 277, [2] с.

Жиромская В. Б., Киселёв И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 г. — М., 1996. — 150, [2] с.

Лавринов В. В., прот. Временный Высший Церковный Совет и его роль в истории Русской православной церкви (1925–1945). — М., 2018. — 607 с.

На приёме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924–1953). — М., 2010. — 783 с.

Одинцов М. И. Крестный путь патриарха. Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского). 1867–1944. — М., 2022. — 727 с.

Одинцов М. И. Патриарх победы: Жизнь и церковное служение патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского). — М., 2015. — 486 с.

Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма, 1917–1953. — М., 2014. — 421 с.

Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. — М. : РАГС, 1999. — Ч. 1. — 334 с.

Одинцов М. И., Кочетова А. С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М., 2014. — 316 с.

Правда о религии в России. — М. : Моск. Патриархия, 1942. — 456 с.

Речь митрополита Сергия на молебне о победе русского воинства (вечером 26 июня 1941 года в Богоявленском соборе в Москве) // Правда о религии в России. — М. : Моск. Патриархия, 1942.

Рокуッチи А. Сталин и Патриарх. Православная церковь и советская власть. 1917–1958. — М., 2016. — 581 с.

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. — М., 2009. — 367 с.

Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. — М., 1943. — 99 с.

Сорокин А. К. В штабах победы. Очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. — М., 2022. — 239 с.

Хаустов В. Н., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. — М., 2009. — 432 с.

Цыпин В. А., прот. История Русской Церкви 1917–1997 гг. — М., 1997. — Т. 9. — 830 с.

Шкаровский М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). — М., 1999. — 400 с.

Сведения об авторах:

Митрополит Кирилл (Л. Н. Покровский) — кандидат богословия, митрополит Ставропольский и Невинномысский, председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными органами, 115093, Россия, Москва, ул. Б. Серпуховская, 24, e-mail: info@pobeda.ru

Андрей Константинович Сорокин — кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива социально-политической истории, 125009, Россия, Москва, ул. Б. Дмитровка, 15, e-mail: rgaspi@inbox.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

Metropolitan Kirill (L. N. Pokrovsky)

SYNODAL DEPARTMENT FOR COOPERATION WITH ARMED FORCES
AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES, MOSCOW, RUSSIA

A. K. Sorokin

RUSSIAN STATE ARCHIVE OF SOCIAL AND POLITICAL HISTORY,
MOSCOW, RUSSIA

“Our Orthodox Church has always shared the fate of the people”. The Most Holy Patriarch Sergius during the Great Patriotic War

Abstract. The article describes the important role of the locum tenens of the Patriarchal Throne, Metropolitan Sergius of Moscow and Kolomna (Stragorodsky), in the fact that the Russian Orthodox Church has taken a distinctly patriotic position since the first days of the Great Patriotic War.

On Sunday morning, immediately after the liturgy, Metropolitan Sergius, having learned of the attack by Nazi Germany, wrote an “Message to the Pastors and Flock of the Orthodox Church of Christ”, in which he clearly stated his patriotic position, called for the defence of the Motherland, and recalled the heroic examples of Russian saints and Orthodox soldiers. This speech preceded the speech of the Deputy Chairman of the Council of People's Commissars, People's Commissar for Foreign Affairs V. M. Molotov on 22 June and the speech of the Chairman of the Council of People's Commissars I. V. Stalin on 3 July.

The article describes other actions of Metropolitan (and later Patriarch) Sergius that contributed to the victory over the enemy. During the war years, the Metropolitan read 23 patriotic messages,

one of which was a message to the clergy and believers in the temporarily occupied territory, dated 13 December 1942.

Thanks to the patriotic attitude of the Russian Orthodox Church, the attitude of the Soviet authorities towards it changed significantly. The article describes the history of the issue, the meeting of Stalin in the Kremlin on 5 September 1943 with Metropolitan Sergius (Stragorodsky) of Moscow and Kolomna, Metropolitan Alexy (Simansky) of Leningrad and Novgorod, and Metropolitan Nikolai (Yarushevich) of Kiev and Galicia, and the important results of this meeting - the legalisation of the Church and the restoration of the Patriarchate.

As a result, the opening of previously closed churches, the return of reformers to the bosom of the canonical Church, the restoration of dioceses, etc. began. In general, the change in the confessional policy of the Soviet state, the selfless service of Patriarch Sergius and Patriarch Alexy, bishops and clergy of the Russian Orthodox Church during the war years played an important role in rallying and mobilising the Soviet people to defend the country against the enemy.

Keywords: Patriarch Sergius (Stragorodsky), Great Patriotic War, Church and state, church-state relations, Church in the USSR

For citation: Kirill (Pokrovsky, L. N.), Metropolitan, Sorokin, A. K. (2024). "Our Orthodox Church has always shared the fate of the people". The Most Holy Patriarch Sergius during the Great Patriotic War. *Orthodoxia*, (1), 28–49. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-1-28-49

REFERENCES:

Zhiromskaia, V. B. (2001). *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gody. Vzgljad v neizvestnoe* [Demographic History of Russia in the 1930s. A Look into the Unknown]. Moscow : ROSSPEN. [In Russian].

Zhiromskaia, V. B., Kiselev, I. N., Poliakov, Iu. A. (1996). *Polveka pod grifom "sekretno": Vsesoiuznaya perepis' naseleniia 1937 g.* [Half a Century Marked "Secret": The All-Union Population Census of 1937]. Moscow. [In Russian].

Lavrinov, V. V., Archpriest. (2018). *Vremennyyi Vysshy Tserkovnyi Sovet i ego rol' v istorii Russkoi pravoslavnoi tserkvi (1925–1945)* [The Provisional Supreme Church Council and its Role in the History of the Russian Orthodox Church (1925–1945)]. Moscow. [In Russian].

Na prieme u Stalina. Tetradi (zhurnaly) zapisei lits, priniatykh I. V. Stalinym (1924–1953) [At a Reception at Stalin's. Notebooks (Journals) of Records of Persons Accepted by I. V. Stalin (1924–1953)]. (2010). Moscow. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2022). *Krestnyi put' patriarkha. Zhizn' i tserkovnoe sluzhenie patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Sergiia (Stragorodskogo). 1867–1944* [The Way of the Cross of the Patriarch. The Life and Church Ministry of Patriarch Sergius of Moscow and All Russia (Stragorodsky). 1867–1944]. Moscow. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2015). *Patriarkh pobedy: Zhizn' i tserkovnoe sluzhenie patriarkha Moskovskogo i vseia Rusi Aleksiia (Simanskogo)* [Patriarch of Victory: The Life and Church Ministry of Patriarch Alexy (Simansky) of Moscow and All Russia]. Moscow. [In Russian].

Odintsov, M. I. (2014). *Russkaia pravoslavnaia tserkov' nakanune i v epokhu stalinskogo sotsializma, 1917–1953* [The Russian Orthodox Church on the Eve and in the Era of Stalinist Socialism, 1917–1953]. Moscow. [In Russian].

Odintsov, M. I. (1999). *Russkie patriarkhi XX veka* [Russian Patriarchs of the Twentieth Century] (Part 1). Moscow : RAGS. [In Russian].

Odintsov, M. I., Kochetova, A. S. (2014). *Konfessional'naia politika v Sovetskom Soiuze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [Confessional Politics in the Soviet Union during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow. [In Russian].

Pravda o religii v Rossii [The Truth about Religion in Russia]. (1942). Moscow : Mosk. Patriarkhiia. [In Russian].

Rech' mitropolita Sergiia na molebne o pobede russkogo voinstva (vecherom 26 iyunia 1941 goda v Bogoiavlenskom sobore v Moskve) [Speech of Metropolitan Sergius at a Prayer Service for the Victory of the Russian Army (on the Evening of June 26, 1941 at the Epiphany Cathedral in Moscow)]. (1942). In *Pravda o religii v Rossii*. Moscow. [In Russian].

Rokuchchi, A. (2016). *Stalin i Patriarkh. Pravoslavnaia tserkov' i sovetskaia vlast'. 1917–1958* [Stalin and the Patriarch. The Orthodox Church and the Soviet Government. 1917–1958]. Moscow. [In Russian].

Russkaia pravoslavnaia tserkov' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov [The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of Documents]. (2009). Moscow. [In Russian].

Russkaia pravoslavnaia tserkov' i Velikaia Otechestvennaia voina. Sbornik tserkovnykh dokumentov [The Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War. Collection of Church Documents]. (1943). Moscow. [In Russian].

Sorokin, A. K. (2022). *V shtabakh pobedy. Ocherki istorii gosudarstvennogo upravleniia v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* [At Victory Headquarters. Essays on the History of Public Administration in the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow. [In Russian].

Khaustov, V. N., Samuelson, L. (2009). *Stalin, NKVD i repressii 1936–1938 gg.* [Stalin, the NKVD and the Repressions of 1936–1938]. Moscow. [In Russian].

Tsypin, V. A., Archpriest. (1997). *Istoriia Russkoi Tserkvi 1917–1997 gg.* [The History of the Russian Church 1917–1997] (Vol. 9). Moscow. [In Russian].

Shkarovsky, M. V. (1999). *Russkaia Pravoslavnaia tserkov' pri Staline i Khrushcheve. (Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v SSSR v 1939–1964 godakh)* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev. (State-Church Relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow. [In Russian].

About the authors:

Metropolitan Kirill (L. N. Pokrovsky) — Candidate of Theology, Metropolitan of Stavropol and Nevinnomyssk, Synodal Department for Cooperation with Armed Forces and Law Enforcement Agencies, 24, B. Serpukhovskaya str., Moscow, Russia, 115093, e-mail: info@pobeda.ru

Andrey Konstantinovich Sorokin — Candidate of Historical Sciences, Director of the Russian State Archive of Social and Political History, 15, B. Dmitrovka str., Moscow, Russia, 125009, e-mail: rgaspi@inbox.ru

Conflict of interest:

The authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 17.02.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 26.02.2024.